

Сывороткин Михаил Михайлович

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ МУРОМСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются топонимы Муромского края, сохранившиеся до настоящего времени. Анализируется история их возникновения, объясняется происхождение населенных пунктов исследуемой территории, делаются выводы о том, что наиболее древний пласт названий мог быть образован от финно-угорских языков (эзрянского и мокшанского или их диалекта).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 178-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MULTICULTURALISM AND POSTCOLONIAL THEMES IN LITERARY PROCESS. HISTORY AND CREATIVE WORK – MAIN THEMES OF THE ENGLISH MULTICULTURAL NOVEL

Strukova Ekaterina Alekseevna
Moscow State Pedagogical University
strukova1409@mail.ru

The article takes up some debatable questions of multicultural and postcolonial literature. By the material of the novel by J. M. Coetzee and S. A. Rushdie the main themes of postcolonial discourse such as the presentation of historical events in creative work, the relativity of history, the relationship of native and foreign cultures, the problem of “historical guilt”, creative personality’s mission in crucial epoch are considered. The author gives the special attention to the themes of the English language multicultural novel.

Key words and phrases: multicultural literature; postcolonial literature; postcolonial discourse; search of identity; hybridity; genre of novel.

УДК 811.161.1'373

Филологические науки

В статье рассматриваются топонимы Муромского края, сохранившиеся до настоящего времени. Анализируется история их возникновения, объясняется происхождение населенных пунктов исследуемой территории, делаются выводы о том, что наиболее древний пласт названий мог быть образован от финно-угорских языков (эзянского и мокшанского или их диалекта).

Ключевые слова и фразы: анализ; мокшанский язык; муромское население; название; населенный пункт; происхождение; селище; эзянский язык; языковая принадлежность.

Сывороткин Михаил Михайлович, д. филол. н.

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
oid@mivigu.ru*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ МУРОМСКОГО КРАЯ©

История любого народа сохраняется в его языке, культуре, традициях. Кроме того, об этом многое могут сказать данные топонимики и гидронимии.

В этой статье объектом нашего исследования будут названия населённых пунктов Муромского края как составная часть той информации, которую можно узнать о людях, проживавших прежде и живущих сейчас на исследуемой территории.

Само понятие «Муромский край» мы воспринимаем в более широком плане, чем границы современного Муромского района Владимирской области, т.к. на протяжении столетий они не были постоянными.

По свидетельству археологов, историков, лингвистов, самыми древними поселенцами на данной территории были финно-угры, в частности народность **мурома**, которая занимала земли по лево- и правобережью р. Оки в нижнем её течении. Однако мнения учёных расходятся в отношении как культурной принадлежности древней **муромы**, так и языка, на котором она говорила.

Мы попытаемся дать историко-этимологический анализ многих населённых пунктов этой территории, сохранившихся до наших дней, и на его основе определить их языковую принадлежность.

Естественно, что наиболее древний топонимический пласт составляют названия, связанные с автохтонным, муромским, населением. Как пишет А. И. Попов, «основанием для отнесения **муромы** к финно-угорской общности стало единственное оставшееся от языка племени слово – его название... Топо- и гидронимика региона позволяют отнести **мурому** к поволжско-финскому племени, по языку близкому к мордве, но отличающемуся заметным своеобразием [6, с. 101-102]. По мнению Л. А. Голубевой, «наиболее распространённым типом поселения муромы являлось селище... Располагаются селища обычно на высоком плато коренного берега небольших рек, в пойме которых имеются заливные луга» [2, с. 83]. Очень подробную информацию о роде деятельности древней **муромы** находим у А. И. Смирнова, который писал: «Как показывает материал могильников и городищ, мордовские племена, живя в своих лесах, не были изолированы от окружающего мира. Близкий материал характеризует и **мурому** того времени. В области политической организации **мурома** точно так же, по-видимому, была объединена в союз племён. Косвенным показателем является наличие большого числа неукреплённых посёлков-заимок. Этот факт свидетельствует об ослаблении опасности набегов соседей, об относительной безопасности жизни. А такую обстановку в тех условиях мог создать только союз родственных племён» [9, с. 139-140]. Учитывая эти факты, надо полагать, что селища и заимки были весьма немногочисленными как по своему количеству, так и по находившемуся в них населению. Все населённые пункты, сохранившиеся в Муромском крае, можно условно разделить на несколько пластов, в зависимости от времени их возникновения и исторических событий, которые происходили на этой территории.

Естественно, наиболее древний пласт – это те топонимы, которые можно по историко-языковым фактам идентифицировать с коренным муромским населением. Сюда следует отнести такие названия:

с. **Вареж**. Аналогичный топоним встречается в Вачском районе Нижегородской области. Автор Нижегородского областного словаря Н. В. Морохин даёт такое объяснение: «Вероятно, патроним. От финно-угорского (муромского!) имени **Вараш**, имеющего аналоги в марийской и мордовской ономастике. Местные предания объясняют название формой залива Оки у села, напоминающего варежку, а также тем, что этот залив был местом дневной обеденной остановки бурлаков, где они варили обед» [5, с. 70]. Несомненно, что местные предания – это явление народной этимологии более позднего времени. В современных мордовских языках мы находим: «**варш**, 1. козодой – насекомоядная птица, похожая на ласточку; 2. ворона» [4, с. 93]; а также «**варя**, 1. дыра, отверстие; 2. нора» [13, с. 110]. Возможно, что своими корнями топоним уходит в далёкое прошлое, когда первобытные люди жили в многочисленных пещерах (норах), вырытых в крутых окских берегах;

выселок **Елотинский**. Предположительно, из эрзянского ёло «прут, хлыст» [Там же, с. 182] с последующей русификацией;

с. **Ивакино/Иватино**. Может иметь в своей основе мокшанский корень **ивака** «двоюродная сестра или тётка (со стороны матери, старшая по возрасту)» [4, с. 199];

с. **Картынь**. В современных мордовских языках широко употребляется слово **карда//кардо** в значении «хлев, конюшня» [Там же, с. 230; 13, с. 236]. Сюда же можно отнести и с. **Колдино**, образованное от эрзянского **калда** «загон, стойло (отгороженное место для скота)» [13, с. 227] и мокшанского **калда/з** «хлев» [4, с. 219]. Аналогичные названия широко распространены на территории современной Мордовии и соседних регионов с компактным проживанием мордовского населения;

с. **Илькино**. Надо полагать, что в основе лежит мордовский корень **ил** от эрзянского **илев** «прут, хворостина» [13, с. 207] и мокшанского **илина** «лозняк – ивовый кустарник» [4, с. 203], возможно, с добавлением второго корня **ки** «путь, дорога, направление» [Там же, с. 253-254; 13, с. 258];

с. **Кичигино**. Можно предположить два варианта возникновения этого названия: от эрзянского **кича** «чиж (небольшая певчая птица)» [13, с. 269] или мокшанского **кицега** «ива» [4, с. 260]. Второй вариант надо считать более убедительным;

с. **Лехтово**. Предположительно от эрзянского **леха**, «1. глубокие борозды – проходы (в коноплянике, при выборке пскони); 2. уст. полоса (земли, посева)» [13, с. 340] и мокшанского **леха** «часть загона» [4, с. 334];

с. **Пестенькино**. Возможны два варианта происхождения топонима: либо от эрзянского **пестерькай** «хвощ полевой» [13, с. 473], либо от эрзянского **пистень** «силос (петля для ловли птиц и мелких животных)» [Там же, с. 482]. Второй вариант следует считать более предпочтительным;

с. **Саксино**. В мордовских языках известны два слова, от которых могло произойти это название: **сёксъ** «осень» [Там же, с. 583] и **сёксе** «осень» [4, с. 623] или **сокс** «лыжа» [Там же, с. 650; 13, с. 600];

с. **Санчугово**. Название может происходить от мокшанского **сенч** «диалектное название утки – кряквы» [4, с. 619];

с. **Суволока**. Вероятно, в основе лежит эрзянское слово **сув** «туман, пелена, завеса», **сувакадомс** «окутаться туманом» [13, с. 622];

с. **Чадаево/Чадаево**. Предположительно, от эрзянского корня **чады** «разлив, половодье» [Там же, с. 736]; недалеко от села **Борисоглебское** известно место под названием **Шалава Бугор** (микротопоним). По нашему мнению, слово **шалава** происходит из мордовских языков **салава**, что значит «секретно, тайно, скрытно» [4, с. 595; 13, с. 564]. Вероятно, этот «бугор» известен с древних времён как место каких-то «таинственных деяний», связанных с языческими культами;

с. **Шишлово/Шиселово**. Название может иметь тюркскую основу **шеш**. У В. И. Даля находим: «**шишь** – островерхая куча, ворохъ, насыпь, постройка» [3, с. 1444-1445]. М. Фасмер даёт такое объяснение: «**шиш** – островерхая кладь, копна сена» [12, с. 444-445]. В башкирском языке **шеш** имеет несколько значений: «1. вертел (для приготовления шашлыка); 2. опухоль, нарыв, отёк» [1, с. 658]. В татарском языке **шеш** употребляется в таких значениях: «1. опухоль, нарыв, шишка; 2. столяр (шест в середине стога); 3. вертел» [11, с. 58]. Возможен вариант заимствования русским языком из тюркских через посредство финно-угорских языков, т.к. слова с корнем **шеш** активно употребляются в русских диалектах Мордовии и Нижегородской области;

с. **Юромка**. В основе может лежать мордовский корень: мокшанское **юр** «род, племя, родня» и эрзянское **юр** «корень, основа, источник» [4, с. 913; 13, с. 794].

Среди топонимов Муромского края можно выделить небольшую группу названий, связанных с историческим прошлым нашей страны. Сюда можно отнести:

с. **Борисоглебское**. Название имеет в основе два имени: **Борис** и **Глеб**. «**Борис** (? – 1015), князь ростовский, сын князя Владимира I. Убит сторонниками Святополка I. Вместе с братом **Глебом** объявлен русской православной церковью святым» [10, с. 159]. «**Глеб** (? – 1015), князь муромский (XI в.), сын князя Владимира I. Убит по приказу Святополка I. Вместе с братом **Борисом** канонизирован русской православной церковью» [Там же, с. 311];

с. **Булатниково**. В названии лежит корень **булат** «из персидского **пулад** – сталь» [Там же, с. 176]. История возникновения может быть связана с временами Золотой Орды как одного из мест, где изготовлялось оружие для русских воинов;

с. **Карачарово**. Одно из древнейших поселений в Муромском крае, неоднократно воспетое в легендах, былинах и преданиях, связанных с Ильёй Муромцем. По всей вероятности, тюркского происхождения: **кар** «чёрный» и **чар** «четыре». Но в этом случае получается бессмысленная этимология. Известна напечатанная «версия» происхождения названия **Карачарово** исследователя И. Е. Савельева в одном из муромских

сборников. Суть её состоит в том, что в XI-XII веках по окраинам Черниговского княжества (куда входила и территория Муром) половцами было построено как минимум 7 крепостей по границам княжества на расстоянии 130-150 километров друг от друга. Такие названия были под Владимиром и Москвой, в Смоленской области и других местах. Часть из них сохранилась (около Муром и Москвы), большая часть утратилась. В переводе с половецкого языка **кара** «крепость», а **Карачарово** переводится как «крепость на четыре стороны» [7, с. 145-152]. С этой версией можно согласиться;

с. **Битюково**. Название происходит от слова **битюг**. Словарь русского языка даёт такое толкование: **битюг** «1. порода сильных ломовых лошадей»; 2. разг. «о мужчине крепкого, плотного телосложения (обычно высокого роста)». Даль: **битюк** и **битюг**. – От названия реки **Битюг** в Воронежской области, где была выведена эта порода лошадей [10, т. 1, с. 591];

особое место занимают более поздние русские названия: с. **Мордвиново** и с. **Черемисино** (черемисы «названия марийцев до 1918 года»). Они указывают на происхождение местного населения этих сёл.

Но основную массу названий исследуемой территории составляют собственно русские топонимы более позднего происхождения (начиная с XV века), когда славянские пришельцы стали преобладающим элементом. Это топонимы, образованные от: а) русских имён: **Александровка, Андреевка, Антоново, Афанасово, Глебовка, Дмитриевка, Дмитриевская Слобода, Ивань, Игнатьево, Екатерининский хутор, Климово, Макарово, Максимовка, Михалёво, Мишино, Михайлово, Петроково, Степаньково, Федорково, Юрьево** и др.; б) от названий животных и птиц: **Барановка, Орлово, Соболево** и др.; в) от мест расположения: **Выселок, Высоково, Лесниково, Новосёлки, Подболотня** и др.; г) от названий деревьев: **Берёзовка, Дуброва** и др. Ряд населённых пунктов имеет в названии увеличительные суффиксы, что придаёт им эмоционально-экспрессивную направленность, например: **Иванищи, Межищи, Прудищи, Селищи, Столбищи** и т.п.

На основании проведённого лингвистического анализа можно сделать следующие выводы:

а) подавляющее большинство топонимов исследуемой зоны имеет русское происхождение с суффиксами: **-ов; -ово, -ино, -ка, -ищи**; вероятность их возникновения с конца XV – начала XVI века, особенно во второй его половине, т.е. после взятия Казани войсками Ивана Грозного в 1552 году (они проходили через Муром);

б) небольшая группа топонимов (**Борисоглебское, Булатниково, Карачарово** и др.) связана с историческими событиями Муромского края;

в) особую группу составляют наиболее древние топонимы, происхождение которых связано с исконными жителями данной территории; большая их часть поддаётся расшифровке, указывая на мордовские языки, что может свидетельствовать (в совокупности с другими фактами) о том, что автохтонное население говорило именно на них или близких диалектах;

г) практически не выявлено названий населённых пунктов края с неясным (тёмным) происхождением, в частности, указывающим на особый (муромский) язык, а это может свидетельствовать в пользу того факта, что исконное муромское население в своей основе имело именно эрзянский язык или один из его диалектов.

Список литературы

1. **Башкирско-русский словарь**. М.: ГИС, 1958. 804 с.
2. **Голубева Л. А.** Поволжские финны (Муром) // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 81-92.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Цитадель, 1998. Т. 4. 1619 с.
4. **Мокшанско-русский словарь**: 41000 слов = Мокшень-рузонь валкс: 410000 валхт / под ред. Б. А. Серебrenникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова; НИИЯЛИИЭ при Пр-ве РМ. М.: Рус. яз.; Дигора, 1998. 920 с.
5. **Морохин Н. В.** Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород: КиТ-издат, 1997. 216 с.
6. **Попов А. И.** Названия народов СССР. Введение в топонимику. Л.: Наука, 1973. 136 с.
7. **Савельев И. Е.** Топонимические изыскания. Карачарово (Версия) // Муромский сборник. Муром: Муромское изд-во, 1993. С. 145-152.
8. **Словарь современного русского литературного языка**: в 20-ти т. / Институт рус. яз. АН СССР; гл. ред. К. С. Горбачевич. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1991. Т. 1. А-Б. 864 с.
9. **Смирнов А. П.** Финно-угорские племена северо-востока // Очерки истории СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 137-151.
10. **Советский энциклопедический словарь** / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 2-е. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 1600 с.
11. **Татарско-русский словарь**: около 47000 слов / Э. М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; под ред. Ф. А. Ганиева. Изд-е 3-е, испр. М.: Рус. яз., 1991. 736 с.
12. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1964-1973. Т. 4. 864 с.
13. **Эрзянско-русский словарь**: около 27000 слов / НИИЯЛИИЭ при Пр-ве РМ; под ред. Б. А. Серебrenникова, Р. Н. Бузаковой, В. М. Мосина. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.

ORIGIN OF PLACE NAMES OF THE MUROM REGION

Syvorotkin Mikhail Mikhailovich, Doctor in Philology

*Murom Institute (Branch) of the Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
oid@mivigu.ru*

The article examines the toponyms of the Murom region preserved up till now. The author analyzes the history of their origin, explains the origin of settlements of the territory under study. The researcher concludes that the most ancient stratum of names could be formed from the Finno-Ugric languages (Erzya and Moksha or their dialects).

Key words and phrases: analysis; the Moksha language; Murom population; name; settlement; origin; settlement; the Erzya language; language affiliation.